

Жэнь Ижань как раз ждал ответа, когда до него донесся голос. Сперва он подумал, что это галлюцинация от долгого ожидания, но, обернувшись, увидел Гу Чи. Тот бежал к нему, на ходу сбрасывая рюкзак. Скорость была бешеной: Ижань едва успел ударить по тормозам, как Гу Чи замахнулся и швырнул сумку. Рюкзак угодил прямоком в один из скутеров, а следом он с размаху впечатал подошву в бок обоим наездникам. Люди вместе со скутером с грохотом повалились на асфальт.

Только теперь Жэнь Ижань разглядел, что у одного из нападавших в руке был зажат тяжелый U-образный замок. Тот явно метил ему в затылок.

Скутеры сцепились рулями и завалились на бок. Ижань успел вовремя отдернуть ноги, чтобы его не придавило, и тут же бросился к Гу Чи. Но стоило ему коснуться его плеча, как тот резко рванул его на себя, заставляя пригнуться. Оба, потеряв равновесие, кубарем полетели на землю.

Над самым ухом Жэнь Ижана со свистом пронесся холодный металл. Человек на другом скутере затормозил рядом — они пытались ударить его замком сзади. Если бы не реакция Гу Чи, звук рассекаемого воздуха был бы последним, что Ижань услышал в этой жизни.

От такого удара череп разлетелся бы в щепки, и это не преувеличение.

— Мать твою! — выругался Жэнь Ижань.

Он вскочил, помогая Гу Чи подняться, и тут же заслонил его собой:

— Ты как? Не ушибся?

— За собой следи, — огрызнулся Гу Чи. Он сорвал с себя ветровку и плотно обмотал ею кулак.

— Ты что задумал? — Жэнь Ижань опешил: вид у парня сейчас был донельзя угрожающий.

Не успел он договорить, как Гу Чи шагнул в сторону и с разворота вмазал кулаком одному из бандитов в живот. Тот рухнул, катаясь по земле и завывая от боли, а остальные, сжимая замки, начали смыкать кольцо.

— Нам нужен он! — один из нападавших ткнул замком в сторону Жэнь Ижана, а затем перевел его на Гу Чи. — Будешь мешаться — огребешь вместе с ним!

— Стоять! Кто вас послал? За что? — Жэнь Ижань ничего не понимал. Врагов у него не было. Даже когда он околачивался в Средней школе №6, все старые счета закрывались в честных драках «стенка на стенку», к тому же за его спиной всегда стоял Эр Гоу — никто бы не рискнул искать его здесь.

Он придержал Гу Чи за локоть и сделал шаг вперед, закрывая его:

— Вы, уроды, адресом не ошиблись?

— Это он! — прохрипел тот, что валялся на земле. — Это он тогда спутал карты Сун Сань-эру!

— Сун Сань-эр? — Жэнь Ижань нахмурился. — Это еще кто такой?

— Меньше трепись! Бей их! — один из парней выхватил из-под сиденья скутера стальную трубу и замахнулся на Гу Чи.

У Ижаня внутри всё похолодело. Трубы, замки — это уже не шутки. Опершись на плечо Гу Чи, он в прыжке нанес мощный удар ногой.

В этот момент тот, что сидел на земле, замахнулся замком. Гу Чи среагировал мгновенно: он перехватил руку нападавшего, закрывая голову Ижаня, и удар тяжелого металла пришелся ему прямо по предплечью.

— Твари! Да кто вы такие?! — прорычал Жэнь Ижань, бросаясь в самую гущу потасовки. — Гу Чи, беги! Не лезь в это!

— Попробуй только дернись — ноги перелломаю! — выкрикнул кто-то, кидаясь на Гу Чи.

Тот не проронил ни слова. Короткий, точный удар в челюсть, локоть в солнечное сплетение и завершающий пинок. Нападавший отлетел с той же скоростью, с какой и приближался. Стальная труба со звоном покатила по дороге.

Жэнь Ижань, отбиваясь от троих, старался не подставиться под замки и не видел, как ловко и чисто Гу Чи уложил своего противника.

А ситуация была скверная: двое нападавших орудовали U-образными замками, а такая дура при хорошем замахе запросто ломает кости. Гу Чи еще ту же затянул куртку на кулаке. Левая рука после удара почти не слушалась, пришлось работать правой.

— Кто такой Сун Сань-эр?! — Жэнь Ижань схватил одного за волосы и с силой впечатал лицом в асфальт. — Говори!

Получив пинок в спину, он развернулся и обрушил град ударов на того, кто посмел ударить исподтишка:

— Я знать не знаю никакого Сун Сань-эра!

— Сдохнешь, падла! На территории Старшей госпожи вкаты вздумал! — бандит занес ногу для удара, но удар Гу Чи в челюсть прервал полет мысли.

Жэнь Ижань стоял так близко, что отчетливо услышал сухой хруст. Он привык к ледяному спокойствию Гу Чи, но сейчас, мельком взглянув на него, вздрогнул. Гу Чи смотрел с темной яростью, а уголки глаз покраснели — парень явно вошел в раж.

Ижаню стало не по себе. Он-то к таким заварушкам привычный, но подставлять «хорошего мальчика» Гу Чи под удар не входило в его планы. Если тот серьезно пострадает, Жэнь Ижань себе этого не простит.

— Что с рукой? — он встал плечом к плечу с Гу Чи, обеспокоенно косясь на его левое предплечье. — Сильно задела?

— Нормально, — глухо отозвался Гу Чи. — Не лезь...

Не успел он договорить «ко мне», как Жэнь Ижань внезапно обхватил его за шею, накрыв ладонью затылок. В ту же секунду тяжелый замок с глухим звуком врезался Жэнь Ижаню в тыльную сторону кисти.

Кости отчетливо хрустнули. Гу Чи, не теряя ни мгновения, пробил обидчику мощный лоу-кик. Тот рухнул на колени и завыл, не в силах подняться.

— С-сука! Больно-то как! — Жэнь Ижань затряс рукой. Боль была такой, что в глазах потемнело.

Гу Чи рванулся вперед. Скрутив одного из оставшихся за спину, он ловко вырвал у него из рук замок и впечатал кулак в живот. Тот согнулся пополам и попятился, прячась за спины своих дружков.

— Кто еще хочет? Попрощаетесь со здоровьем, — голос Гу Чи звучал ровно, без крика, но в нем было столько стальной угрозы, что нападавшие невольно дрогнули. — Не верите? Проверьте. Ну же.

Двое еще держались на ногах, но на Гу Чи они смотрели уже без былой спеси. Тот был выше их на полголовы и, как оказалось, дрался не просто яростно, а профессионально. Даже без замка он был для них недосягаем.

Полтора года в боксерском зале прошли не зря.

Жэнь Ижань хотел было снова броситься в бой, но Гу Чи бесцеремонно отодвинул его себе за спину.

— Стой сзади и не мешайся, — отрезал он.

— Это не просто гопники, — Жэнь Ижань морщился от боли, прижимая руку к груди. — Будь осторожен. В прошлый раз у того вора был нож.

Гу Чи лишь мазнул по нему взглядом и снова переключился на врагов. Пара коротких, выверенных ударов в корпус — и нападавшие начали хватать ртом воздух, силясь не расстаться с содержимым желудка. Он бил аккуратно, зная цену своим кулакам: он не собирался их убивать, но урок должен был запомниться надолго.

Жэнь Ижань хотел подойти, но Гу Чи резко оттолкнул его руку. Он не давал вклиниться в драку, удерживая контроль над ситуацией.

Глядя со стороны, Ижань понял, что его помощь здесь и впрямь не нужна. Гу Чи двигался быстро, расчетливо, без лишней суеты. Каждый удар достигал цели, каждое движение было отточено. Жэнь Ижань в очередной раз поразился: откуда у этого зануды-отличника такие навыки? На типичного школьника-заучку он сейчас походил меньше всего.

— Вы еще пожалеете об этом! — выкрикнул один из бандитов, отступая к скутеру.

Четверка, приволакивая ноги и держась за отбитые бока, взобралась на свои электроскутеры и дала по газам, даже не потрудившись подобрать брошенное оружие.

Глядя на их позорное бегство, Жэнь Ижань почувствовал прилив злорадства.

— Да мы и так выглядим лучше вас, уроды! — проорал он им вслед.

Как только они скрылись из виду, он тут же подскочил к Гу Чи. Тот уже стянул с кулака ветровку и пытался поправить рукав футболки.

— Дай посмотрю! Рука поднимается? Кости целы?

— Целы, — сухо ответил Гу Чи, отпихивая его «клешни».

— Какое там «целы»! Дай гляну, там наверняка уже синяк в полруки. Нужно срочно растереть мазью, а то раздует. У тебя дома есть что-нибудь?

— Нет. — Гу Чи посмотрел на руку Ижана. — У тебя опухает.

— Твою ж... — Ижань попытался сжать кулак, но рука его уже не слушалась. На тыльной стороне ладони наливался пунцовый отек. — Неужто перелом? Да ну, не может быть...

— В больницу. Надо делать снимок, — тон Гу Чи не терпел возражений. Видно было, что Ижаню действительно хреново.

— Да брось, само пройдет. Приложу лед, побрызгаю чем-нибудь — и как новенький буду, — Жэнь Ижань упрямо мотнул головой.

— Дома аптечки нет. Я куплю, — Гу Чи привычным движением выставил подножку скутера.

— Эй, погоди! — Жэнь Ижань все-таки умудрился задрать рукав его футболки. На бледной коже Гу Чи красовался багровый след от замка. — Тебе тоже надо. Ну-ка, подвигай плечом, нормально ходит?

Гу Чи щелчком сбросил его пальцы со своей кожи. Его передернуло, словно от ожога, когда горячие подушечки пальцев Ижана коснулись его предплечья. Сам Ижань этого не заметил — он сокрушенно разглядывал синяк. Если бы он не подставился, этот удар пришелся бы Жэнь Ижаню прямо в череп.

Такой долг чаем с молоком не вернешь. Тут парой чашек не отделаешься.

— У тебя правда дома ничего нет? — Жэнь Ижань по инерции подул на покрасневшее место. — Прости, это всё из-за меня.

От этого мимолетного дыхания у Гу Чи по руке пробежали мурашки, а плечо странно занемело. Он раздраженно поправил скутер:

— Сначала за лекарствами. Живо.

— Стой-стой, я сам схожу! Ты подожди здесь.

На противоположной стороне улицы как раз мигала вывеска круглосуточной аптеки. Жэнь Ижань пробыл там прилично и вышел с увесистым пакетом. Повесив его на руль, он собрался было занять место водителя.

— Я поведу. Садись назад, — Гу Чи поставил рюкзак на подножку и занял сиденье.

— Ты же вроде брезговал моим электроскутером? — удивился Ижань.

— Брезговал и брезгую, — отрезал Гу Чи. — Но с такой рукой ты только в кювет уедешь. Садись уже.

— Ладно-ладно, не кипятись, — Ижань послушно взобрался сзади. Он вытянул здоровую руку,

небрежно положив ладонь на бедро Гу Чи, а лбом уперся ему в лопатки.

— Сядь прямо. Ты что творишь? — Гу Чи еще не завел мотор, но уже напрягся.

— Глаза слипаются. Дай хоть так подремлю, жалко тебе, что ли? — пробормотал Ижань, не меняя позы. — Давай, жми на газ. Или не знаешь, как? Гляди: ключ в замок, ручку на себя и...

Скутер сорвался с места.

Гу Чи мысленно закатил глаза. Тоже мне, высшая математика — управлять этим электроскутером.

Это был уже второй раз, когда он вез этого оболдуя к себе домой. И хотя тот напросился сам, Гу Чи поймал себя на мысли, что раздражение куда слабее, чем в прошлый раз.

Появилось какое-то смутное, едва уловимое ощущение... дружбы?

Наверное, друзья именно так и поступают: заваливаются в гости без спроса, напрашиваются на ужин или игнорируют все вежливые отказы. Странно, но, не давая формального согласия на это «давай дружить», Гу Чи раз за разом позволял Жэнь Ижаню бесцеремонно вторгаться в свое личное пространство. А тот пер напролом, не встречая серьезного отпора.

Был ли это крах обороны или добровольная сдача позиций — Гу Чи и сам не знал.

Стоило им переступить порог, как навстречу выбежала тётушка Чэнь. Жэнь Ижания она приветствовала так радостно, будто родного сына увидела.

— Жань-жань пришел! — просияла она. — А я как раз свиные ножки с арахисом потушила, обязательно поешь хорошенько!

— О, ножки! Обожаю! — Жэнь Ижань уже всю скидывал кроссовки, чувствуя себя в чужом доме подозрительно уютно.

— Ну, проходите, развлекайтесь пока, а я вас позову, когда всё будет готово, — улыбнулась тётушка Чэнь.

— Спасибо, тётушка!

Как только она скрылась на кухне, Жэнь Ижань тут же растерял всю свою лучезарность. Скорчив страдальческую мину, он плюхнулся на диван и принялся копаться в пакете.

— Молодой господин Гу, где у вас тут аптечка? — он выудил коробку и принялся изучать инструкцию. — Молодой господин... господин Гу... Гу...

— Жань-жань, — ледяным тоном перебил его Гу Чи. — Заткнись.

— Больно же, надо как-то отвлечься, — Ижань отложил одну пачку и взял другую. — «Молодой господин» — так только в сериалах говорят, в жизни это звучит ужасно пафосно. Ой, я не про тётушку Чэнь, конечно... Но ты и правда из богатеньких, да?

Гу Чи проигнорировал вопрос. Он ушел в спальню и через пару минут вернулся в свежей одежде. Сев рядом, он заглянул в пакет:

— Зачем тут лекарства от простуды?

— Ну как зачем? Тут и сироп от кашля, и жаропонижающее, и от живота что-то, — Ижань достал очередной флакон. — Даже антибиотики взял. Так где аптечка? Я спрашиваю во второй раз!

— Нет у нас никакого специального места. В ящик сложи, — бросил Гу Чи.

Он выдвинул ящик журнального столика — тот оказался абсолютно пустым. Ижань на мгновение опешил, но лишних вопросов задавать не стал. Он принялся аккуратно расставлять коробочки.

— На черта столько всего? — Гу Чи достал из пакета бутылку медицинского спирта.

— Ты же сам сказал, что дома шаром покати, — Ижань мельком взглянул на него, выравнивая упаковки по линейке. — Ты же не бессмертный даос, чтобы не болеть? Раз уж я в аптеку зашел, взял всё разом. Негоже в гости с пустыми руками приходить, вот мой «подарок».

Это было за гранью понимания. Гу Чи еще никогда не видел, чтобы кто-то приносил на ужин гору таблеток вместо торта или фруктов.

— Спасибо, — тихо обронил он.

— А? — Ижань обернулся, расплывшись в широкой улыбке.

— Что? — Гу Чи нахмурился.

— Ты впервые заговорил со мной так... по-человечески, — признался Ижань. — Я прямо растроган. Ой... ай! Черт!

На радостях он неосторожно оперся на край стола больной рукой и едва не взвился до потолка от резкой боли.

— Оставь их, я сам уберу.

Гу Чи вздохнул. Он долго и сокрушенно смотрел на короткостриженный затылок Ижана. Этот парень был как гиперактивная обезьяна: ни минуты покоя, вечный шум и суета.

Но, к своему удивлению, Гу Чи понял, что это его не бесит. Раздражает — возможно, но не так, чтобы хотелось его выставить.

Наверное, дело было в том, что всё, что Жэнь Ижань чувствовал, было написано у него на лбу. Он не умел юлить, не прятал мысли глубже, чем на пару секунд. Эта прямолинейная честность была полной противоположностью самому Гу Чи, и именно поэтому с Ижанем было на редкость легко.

Гу Чи протянул руку и негромко произнес:

— Дай сюда. Я сам обработаю.

<http://bllate.org/book/17447/1657803>